

Representatives of the Geni of *Aquila* and *Haliaeetus* in the Nesting Fauna of the Central Black Earth Region: Current Status and Prospects for Existence

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОДОВ *AQUILA* И *HALIAEETUS* В ГНЕЗДОВОЙ ФАУНЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Sokolov A. Yu. (Belogorye Nature Reserve, Belgorod region, Russia)

Sarychev V.S. (Galichya Gora Nature Reserve, Lipetsk region, Russia)

Vlasov A.A. (Central Black Earth Nature Reserve named after professor V.V. Alekhin, Kursk region, Russia)

Соколов А.Ю. (Заповедник «Белогорье», Белгородская обл., Россия)

Сарычев В.С. (Заповедник «Галичья Гора», Липецкая обл., Россия)

Власов А.А. (Центрально-Черноземный заповедник им. проф. В.В. Алехина, Курская обл., Россия)

Контакт:

Александр Соколов
falcon209@mail.ru

Владимир Сарычев
vssar@yandex.ru

Андрей Власов
andrejvlassoff@mail.ru

Contact:

Alexander Sokolov
falcon209@mail.ru

Vladimir Sarychev
vssar@yandex.ru

Andrey Vlasov
andrejvlassoff@mail.ru

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Выраженное снижение численности этого орла в традиционных местах обитания на территории региона наблюдалось в конце XX в., хотя до середины 1980-х гг. ситуация с его распространением оставалась сравнительно стабильной. В Воронежской области, где гнездовая численность была наиболее высокой, с 1988 по 2008 гг. она снизилась в 1,5–1,7 раз; ещё больше масштабы этого снижения увеличились к настоящему времени (Соколов, 1999, 2014). В Тамбовской и Липецкой областях большой подорлик на гнездовании был довольно редок как в обозримом прошлом, так и в последние годы; гнездовая численность для каждой из них оценивалась в 3–5 пар (Лада, Соколов, 2013а; Сарычев, 2014а). В Липецкой области в настоящее время гнездятся не более 2–3 пар, в Воронежской – порядка 5–7 пар; по Тамбовской современные сведения отсутствуют. На территории Курской и Белгородской областей гнездовые находки как минимум в последние 30 лет неизвестны.

Очевидно, одной из наиболее важных причин снижения гнездовой численности, является почти тотальная деградация охотничьих биотопов этого орла: с началом кризиса в пастбишном животноводстве с 1990-х гг. подавляющая часть пойменных лугов заросла грубостебельной растительностью. Кроме того, в отдельных случаях сказались пресс со стороны активно расселявшегося с середины 1990-х гг. орлана-белохвоста и, по-видимому, частичные вырубки старовозрастных пойменных лесов (Сарычев, 2005; Соколов, 2008, 2014).

The Greater Spotted Eagle (*Aquila clanga*).

The marked decrease in the number of this eagle in traditional habitats in the region was observed at the end of the XX century, although until the mid-1980s the situation with its distribution remained relatively stable. In the Voronezh region, where the breeding population was the highest, from 1988 to 2008 it declined by 1.5–1.7 times; and it has declined more by now (Sokolov, 1999, 2014). In the Tambov and Lipetsk regions, the greater spotted eagle was met quite rare in nesting both recently and over the last years; the breeding population in each of the regions was estimated at 3–5 pairs (Lada, Sokolov, 2013a; Sarychev, 2014a). At present no more than 2–3 pairs are nesting in the Lipetsk region, and about 5–7 pairs – in the Voronezh region; there is no current information on the Tambov region. For at least last 30 years there is no data on nesting in the territory of the Kursk and Belgorod regions.

It is obvious that one of the most important reasons for the decline in breeding population is the almost total degradation of hunting biotopes of this eagle: with the beginning of the crisis in grazing since the 1990s, the overwhelming part of the floodplain meadows was overgrown with rough vegetation. Moreover, in some cases, the pressure of the actively settled white-tailed eagle since the mid-1990s and, apparently, partial clearance of old-aged floodplain forests took a toll on this (Sarychev, 2005; Sokolov, 2008, 2014).

At present, there are no confirmed positive trends in the population restoration in

В настоящее время ни в одной из областей Центрального Черноземья положительные тенденции восстановления численности неизвестны и вряд ли возможны. Проводившиеся в течение нескольких лет с 2010 г. на территории Хреновского бора (Воронежская обл.) работы по привлечению большого подорлика на гнездование путем оборудования искусственных гнездовых платформ не принесли пока абсолютно никаких положительных результатов.

Малый подорлик (*Aquila pomarina*). Первые указания на единичные встречи представителей данного вида в границах Центрального Черноземья относятся к 30–50-м гг. XX столетия (Измайлов, 1940; Шеголев, 1968), однако подтвердить или опровергнуть их достоверность на сегодняшний день не представляется возможным. В обозримом прошлом большинство встреч (за исключением регистрации в 1990 г. в Курской области, Власов, Мионов, 2008) имели место с начала XXI в. На территории Воронежского заповедника в 2006 г. отмечен первый и пока единственный достоверно известный случай гнездования для региона (Архипов, Сапельников, 2007). В последние несколько лет участились летние залеты на территорию Курской области (Сапельников, Власов, 2010). С 2012 г. они регулярно регистрируются в Липецкой области (Сарычев, 2014б), при этом наблюдения последних лет уже позволяют предполагать гнездование отдельных пар. В Воронежской области залеты, как правило, носят нерегулярный единичный характер.

С учетом значительного фенотипического сходства с большим подорликом, а также явной недостаточности масштабных регулярных полевых исследований на территории отдельно взятых областей и Центрального Черноземья в целом, можно предположить, что появление малого подорлика в регионе имеет более частый характер, нежели это удается фиксировать силами специалистов.

Орёл-могильник (*Aquila heliaca*). До конца XX в., на фоне общего сокращения численности, регулярно размножающиеся пары могильников были известны в Воронежской и Липецкой областях, где их гнездовые местообитания были приурочены практически исключительно к крупным островным равнинным лесным массивам – Усманскому и Хреновскому борам. Причем, в Липецкой области (в границах Воронежского заповедника), по-видимому,

any of the Central Black Earth regions and they are hardly possible. Works being performed for several years since 2010 on the territory of the Khrenovsky Pinewood (the Voronezh region) in order to attract the greater spotted eagle for nesting by constructing artificial nest platforms have not yielded any positive results so far.

The Lesser Spotted Eagle (*Aquila pomarina*). The first references to single meetings of representatives of this species within the boundaries of the Central Black Earth Region date to the 30–50s of the XX century (Izmailov, 1940; Schegolev, 1968), but it is not possible to confirm or deny their reliability to date. Recently, most meetings (with the exception of registration in 1990 in the Kursk region, Vlasov, Mironov, 2008) took place from the beginning of the XXI century. The first and so far the only one known case of nesting in the region was recorded on the territory of the Voronezh Nature Reserve in 2006 (Arkhipov, Sapelnikov, 2007). In the past few years, summer flights to the territory of the Kursk region have become more frequent (Sapelnikov, Vlasov, 2010). Since 2012 they are regularly registered in the Lipetsk region (Sarychev, 2014b), while the recent years observations already allow assuming the nesting of individual pairs. In the Voronezh region, the flights, as a rule, are single and irregular.

Taking into account the considerable phenotypic similarity with the greater spotted eagle, as well as the apparent lack of regular field studies in the territory of specific regions and the Central Black Earth Region as a whole, it can be assumed that the presence of the lesser spotted eagle in the region is more frequent than it is possible to record it by specialists.

The Imperial Eagle (*Aquila heliaca*). Until the end of the XX century, against the background of general population decline, regularly breeding pairs of the imperial eagle were recorded in the Voronezh and Lipetsk regions, where their nesting habitats were confined almost exclusively to the large island plain forest areas of the Usmansky and Khrenovsky pinewoods. Moreover, one of the northernmost points of the breeding area of the species appeared to be located in the Lipetsk region (within the boundaries of the Voronezh Nature Reserve). From the beginning of this century, the breeding population of this eagle has undergone an even greater reduction, and since 2010–2012 there are no any known breeding pairs in these regions (Sokolov,

находилась одна из самых северных точек гнездового ареала вида. С начала нынешнего века гнездовая численность этого орла претерпевала еще большее сокращение, а после 2010–2012 г. размножающиеся пары в указанных регионах достоверно не были известны (Соколов, 2014, 2016). В Курской, Белгородской и Тамбовской областях могильник в последние 20–30 лет либо регистрировался как крайне редкий пролетный или залетный вид (Корольков, Миронов, 2001), либо не отмечался вовсе (Вакуленко, 2005; Лада, Соколов, 2013б).

Очевидно, основной причиной депрессии популяции могильника в Центральном Черноземье стал коренной подрыв кормовой базы, вызванный многократным снижением численности грача (*Corvus frugilegus*) и почти полным исчезновением крапчатого суслика (*Spermophilus suslicus*) – наиболее важных массовых пищевых объектов в условиях данного региона. Поскольку какие-либо видимые позитивные изменения в отношении поголовья двух последних видов на ближайшие перспективы в регионе маловероятны, едва ли можно ожидать улучшения ситуации с гнездованием этого орла в прежних районах.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Практически единственным местом гнездования представителей данного вида в Центральном Черноземье до середины 1990-х гг. оставалась пойма р. Хопер на территории Хоперского заповедника и в его окрестностях (Нумеров, 1996; Соколов и др., 2008). Затем численность орлана в регионе начала активно расти, что сопровождалось его быстрым расселением по поймам Дона и его притоков – Хопра, Битюга, Воронежа. Со временем этот процесс приобрёл более крупные масштабы; расселяющиеся орланы начали осваивать новые, в том числе, менее характерные биотопы – степные балки с прудами, степные колки, искусственные лесополосы и т.п. (Сапельников, Шаповалов, 2007; Соколов, 2013, 2017 и др.).

В настоящее время гнездовую численность орлана-белохвоста можно оценить в 30–35 пар для Воронежской, 5–7 пар – для Липецкой, 3–5 пар – для Тамбовской, 4–6 пар – для Белгородской и, возможно, 2–3 пары – для Курской областей. На сегодняшний день это единственный вид крупных хищных птиц, состояние популяции которого в пределах Центрального Черноземья не вызывает опасений; в перспективе можно ожидать еще некоторое повышение его гнездовой численности.

2014, 2016). Over the last 20–30 years, in the Kursk, Belgorod and Tambov regions the imperial eagle was either recorded as an extremely rare flying past or migratory species (Korolkov, Mironov, 2001), or was not observed at all (Vakulenko, 2005; Lada, Sokolov, 2013b).

Obviously, the root cause of the depression in the imperial eagle population in the Central Black Earth Region was a drastic destruction of the food resources, caused by a multiple decrease in the number of the rook (*Corvus frugilegus*) and the almost total disappearance of the spotted souslik (*Spermophilus suslicus*), the most important mass food objects in the region. As any visible positive changes in the number of the last two species are unlikely in the region for the near future, one can hardly expect an improvement in the situation with the breeding of this eagle in the former regions.

The White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*). The floodplain of the river Khoper on the territory of the Khopersky Nature Reserve and in its vicinity remained practically the only one breeding ground for representatives of this species in the Central Black Earth Region until the mid-1990s (Numerov, 1996; Sokolov et al., 2008). Then the number of the eagle in the region began to grow actively, which was accompanied by its rapid expansion along the floodplains of the river Don and its tributaries – Khopra, Bityuga, Voronezh. Over time, this process acquired a larger scale; the settling eagles began to develop new, as well as less specific biotopes – steppe narrows with ponds, steppe choppings, artificial forest belts, etc. (Sapelnikov, Shapovalov, 2007; Sokolov, 2013, 2017, etc.).

Currently, the breeding population of the White-Tailed eagle can be estimated at 30–35 pairs for the Voronezh region, 5–7 pairs for the Lipetsk region, 3–5 pairs for the Tambov region, 4–6 pairs for the Belgorod region and, probably, 2–3 pairs – for the Kursk region. To date, this is the only species of large birds of prey, the status of the population of which does not raise concern within the Central Black Earth Region; in the long term, we can expect some increase in its breeding population.